

Илья Копытов

ВЕСЁЛЫЕ УРОКИ

16 ИСТОРИЙ: о ребятах и пиратах,
тритонах и смартфронах, Задуне и Козадуне

Илья Копытов
Веселые уроки

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Копытов И.

Веселые уроки / И. Копытов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Шестнадцать детских историй Ильи Копытова оставляют в душе светлое и радостное впечатление. Мажорный тон повествования, живой, образный язык, передающий внутренний мир подростков, занимательные сюжеты составляют неповторимый колорит книги «Прекрасные дети». Но главное достоинство историй – сердечная доброта самого писателя. Он владеет редким искусством - воспитывать, не назидая, вселять неприязнь ко злу, щадя эстетическое чувство читателей, развивать стремление к добру и красоте незаметно и исподволь. Эти чудесные истории будут интересны не только детям, но и взрослым.

Содержание

ИСТОРИЯ 1	5
Для чего пирату золото?	5
ИСТОРИЯ 2	10
Об укрощении строптивых	10
ИСТОРИЯ 3	15
О Степане и Капитане	15
ИСТОРИЯ 4	19
Как прогнать Каку-Макаку	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

ИСТОРИЯ 1

Для чего пирату золото?

Андрюша стоял на стуле с замотанным колючим шарфом горлом и смотрел в окно. Внезапно пошел снег, и он понял, что обязательно станет пиратом.

Во-первых, пираты не болеют. Чему у них болеть, сабле что ли? Или бороде с усами? Вообще моряки не болеют. Вдобавок они пьют полезный ром – это такой пиратский напиток вроде Андрюшиной любимой газировки, только еще вкуснее. Да и того не много. Трудно представить, как бы они, надувшись ромом, толстые, как бочки, допрыгнули до борта корабля, когда берут его на абордаж.

Во-вторых, пираты очень смелые и не боятся уколов, высоты или хулиганистого Тимура во дворе. Попробуй-ка обидеть пирата! О-го-го! Вернее, йо-хо-хо! Трах-бах, и Ленского не стало! А этот Ленский, наверное, капитан знаменитого пиратского фрегата, иначе зачем старый моряк Андрюшин прадедущка, так часто говорит про него? Прадедущка, конечно, не пират, но тоже задавал жару всем подряд на своей подводной лодке.

А в-третьих, пираты очень веселые, чуть что – пляшут и поют и, главное, громко кричат! Ну точь-в-точь как они с Ваней, когда из школы идут! «Надо расспросить про этого Ленского», – подумал Андрюша и продолжил пиратскую жизнь. Вот он стоит на мостике своего брига с подозрительной трубой, весь в черной бороде и усах, опоясанный саблей и пистолетами, и громовым голосом командует: «Поднять паруса, отнять швартовы, идем на Ямайку!».

Вообще-то швартовы отдают, но пираты же никому ничего не отдают, а у всех всё отнимают! Сам Андрюша никогда ни у кого ничего не отнял и не собирался, но положение обязывает: раз назвался пиратом – сарынь на кичку!

Андрюша не очень еще разбирался в кораблях, навигации и всяких там аркебузах. А про Ямайку услышал два дня назад от убывающих туда на отдых тети Светы с дядей Володей.

Зато он твердо усвоил, что корабли и моряки именно ходят, а не плавают.

– Плавают какашки! Мы, моряки, ходим! – веско говорит прадедушка.

– Андрюшенька, прополощи горлышко, пожалуйста!

Это бабушка. Вечно со своими таблетками и лечилками пристаёт! Причем, на самом интересном месте! Пришлось опять причаливать, бежать в ванную и булькать в горле противной полоскалкой.

Буль-буль, тьфу-тьфу и – «Ура!», «Свобода!»

И вот наш шкипер пиратского капера, размахивая простыней (вместо паруса) и кривой басурманской саблей, с пистолетами во всех местах, пустился в плавание по бурным волнам пиратских морей.

– Полундра! Корабль на горизонте! – закричал впередсмотрящий из бочки на грот-мачте.

Андрюша в подзорную трубу увидел большой английский корабль, заполненный чернокожими людьми в кандалах.

– Там рабы! К бою! – скомандовал он.

Весь его экипаж ненавидел работорговцев. Пираты закричали:

– Свободу рабам! Бей гадов!

Так они и сделали. Рабов освободили, корабль утопили, а злодеев высадили на необитаемый остров. Правда, Андрюша обещал, что, если они будут хорошо себя вести, как-нибудь при случае ими заняться.

Он поговорил с освобожденными людьми. Они рассказали ему о тяжелой жизни в Африке, и Андрюша задумался, как им помочь.

В это время им попался испанский галеон, набитый золотом, украденным у индейцев.

– Пушки к бою, с обоих бортов – пли! – и океан затянуло пороховым дымом. Неважно, что стрелять с обоих бортов не нужно – цель-то видна только с одного, зато какой бах-бабах-барабах! Бей, ядер не жалеи!

Вот он, борт вражеского корабля:

– Свистать всех наверх! На abordаж! – И вспрыгнув на подоконник, то есть на палубу галеона, Андрюша и его лихая команда бросились в бой. Огромный боцман Джон Редиска хватал по двое испанцев разом и всех троих выбрасывал за борт, старикашка Пью делал всем подножки, даже Андрюше, а Громила Сэм в одной руке держал мачту, в другой – пушку и молотил ими всех подряд.

– Ура, победа!

Вскоре всё золото было перенесено на борт славного пиратского брига и пираты стали решать, что с ним делать. Одни предлагали отлить из него якоря и пушки для своего корабля, другие – купить весь шоколад и всё мороженое в мире, и тут Андрюшу осенило: «Золото мы раздадим бедным в Африке! Идем туда!».

Все знают, что в Африке испокон веков дела не очень. То рабовладельцы, то расисты, то муха цеце, то гориллы с крокодилами. Там нужно много еды и лекарств.

Почему всем этим должны заниматься пираты, а не президенты и всякие премьер–министры? Кто-то ведь должен!

– Мы выручим несчастных африканцев! – крикнул Андрюша, и пираты, потрясая оружием, вторили ему.

Они высадились на Занзибаре и двинулись к главной африканской горе Килиманджаро. По дороге они раздавали бедствующему населению золото.

По джунглям и саваннам на своих двоих бегать оказалось гораздо труднее, чем гордо бороздить моря под парусами. Пираты приуныли и заскулили. Вдобавок им было жалко отдавать золото. Андрюша быстро сообразил, что его пиратикам нужны хлеб и зрелища. Поэтому он всем пообещал жвачки и мороженого и предложил провести концерт, посвященный Дню пиратов. Все закричали «ура!» и бросились готовиться к представлению.

Праздник удался. Одноногий Пит и Хромой Пес станцевали танец с саблями. Кривой Билл продемонстрировал меткость стрельбы и всем что-нибудь да прострелил: кому шляпы, кому ботинки, а старикашке Пью трусы. Кривого Билла сначала хотели поколотить, но решили на празднике этого не делать, а отложить на потом.

Громила Сэм выстрелом из пушки убил комара, а потом сорвал несколько огромных пальм, сделал из них букет и предложил подарить маме, когда они вернутся домой.

В конце сводный пиратский хор исполнил классическую народную пиратскую песню «Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо и бутылка рома!».

Все накричались «ура» до полного охрипания, напились настоящего газированного рома и пошли спать.

Дальше пришлось туго: набежала местная нечисть, возглавляемая Бармалеем, всякие негодяи вроде расистов и плохих министров, о которых говорят по телевизору, и пошла потеха.

Злые гориллы и крокодилы тысячами бросались на наших корсаров. Расисты стреляли из-за угла, а министры обзывались и громко ругались плохими словами. Но Андриюшина храбрая команда не дрогнула. Громила Сэм пачками колотил гамадрилов и крокодилов. Кривой Билл одним выстрелом сбил стаю мух цеце. А старикашка Пью знал такие ругательные слова, что гадкие министры, зажав уши, вконец опозоренные, убежали с поля боя. Другие пираты тоже бились как львы.

Андрюша схлестнулся с самим Бармалеем. Они рубились на саблях, пока те не сломались. Потом стреляли как бешеные, пока не кончились патроны. Ничего не оставалось, как бороться. Тут Бармалей проявил себя полным негодяем: он плевался, нечестно лягался и даже укусил Андриюшу за палец. Ясное дело, Андрюша разозлился и скрутил Бармалея сначала в бараний рог, а потом вывернул его наизнанку и забросил то, что получилось на ближайший баобаб.

Вся Бармалейская рать, скуля и подвывая, дала деру, и больше ее никто никогда не видел. А усталые, но довольные пираты раздали счастливым африканцам оставшееся золото и налегке пошли к кораблю.

Вы думаете, что Андрюша оставил корабль просто так стоять на Занзибаре, чтобы какой-нибудь Флинт захватил его и уплыл?

Нет, там оставалась храбрая штормовая команда во главе с отчаянным Джоном Редиской! Пусть только сунулся бы кто, даже хитрющий Джек Воробей!

– Поднять паруса, отдать швартовы, курс домой! – скомандовал Андрюша и побежал на кухню рассказать обо всем бабушке.

– Какая прекрасная история! – улыбнулась бабушка.

Но главное, теперь даже самые жадные пираты научились очень важному слову «ОТДА-
ВАТЬ»!

ИСТОРИЯ 2

Об укрощении строптивых

Изабелла училась лучше всех. Лучше всех отличниц в школе вместе взятых. Что уж говорить про мальчишек! Те вообще на фоне Беллы выглядели неандертальцами волосатыми и, кроме как швыряться в пруд камнями и тырить в компьютер, практически ничего не умели.

Да и то, неандертальцы умели разводить огонь и охотиться, а вот Павлик и Ахметик только дрались и ругались, да так, что даже бомжи с соседней помойки только качали головой. В общем, мальчишки были дураки и неумехи, и толку от них не было никакого. Сказать по правде, у Беллы и времени-то совсем не было: сплошная школа да уроки, потом играть на пианино, а еще надо было успеть на секцию по художественной гимнастике. Вечером опять уроки и спать. Даже читать любимые книжки было некогда, и она постоянно носила их с собой. Да какие книги: Толстой, Пушкин! Однажды, когда она пришла к врачу в поликлинику с томиком Паустовского, даже нянечки из гардероба прибежали посмотреть на девочку-вундеркинда!

Папа осторожно говорил маме:

– Не многовато ли у Беллы занятий?

Но мама была непреклонна:

– Девочка должна иметь отличное образование, играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать, разбираться в искусстве и иметь хорошую фигуру!

Самое главное, Белла была с мамой согласна и непреклонно штурмовала вершины знаний.

Папа шутил, что Белла поднимается на самую высокую гору на земле – Эверест – при этом решая в уме дифференциальные уравнения, напевая арию Виолетты из оперы знаменитого итальянского композитора Джузеппе Верди «Травиата», пританцовывая и играя на баяне.

Мама сердилась и отвечала, что папа ничего не понимает в воспитании детей, и приводила в пример старшего сына:

– Вот посмотри на Кирилла – мы его упустили в свое время, и с каким трудом он готовится к поступлению в университет!

Глядя на довольную физиономию Кириухи, никто никогда бы не подумал, что он испытывает какие-то проблемы. Спал, ел, гонял в футбол и как бы между делом учился. Учителя говорили, что совсем неплохо!

Но максималистке маме этого было недостаточно. Она говорила, что раз из Кирилла не получается огранить бриллиант, то его необходимо хотя бы отполировать до зеркального блеска.

– Мне интересно, в каком месте он должен блестеть? – ехидно спрашивал папа. И начинал перечислять разные части тела, да так смешно, что Белла с Кириллом хохотали до упаду.

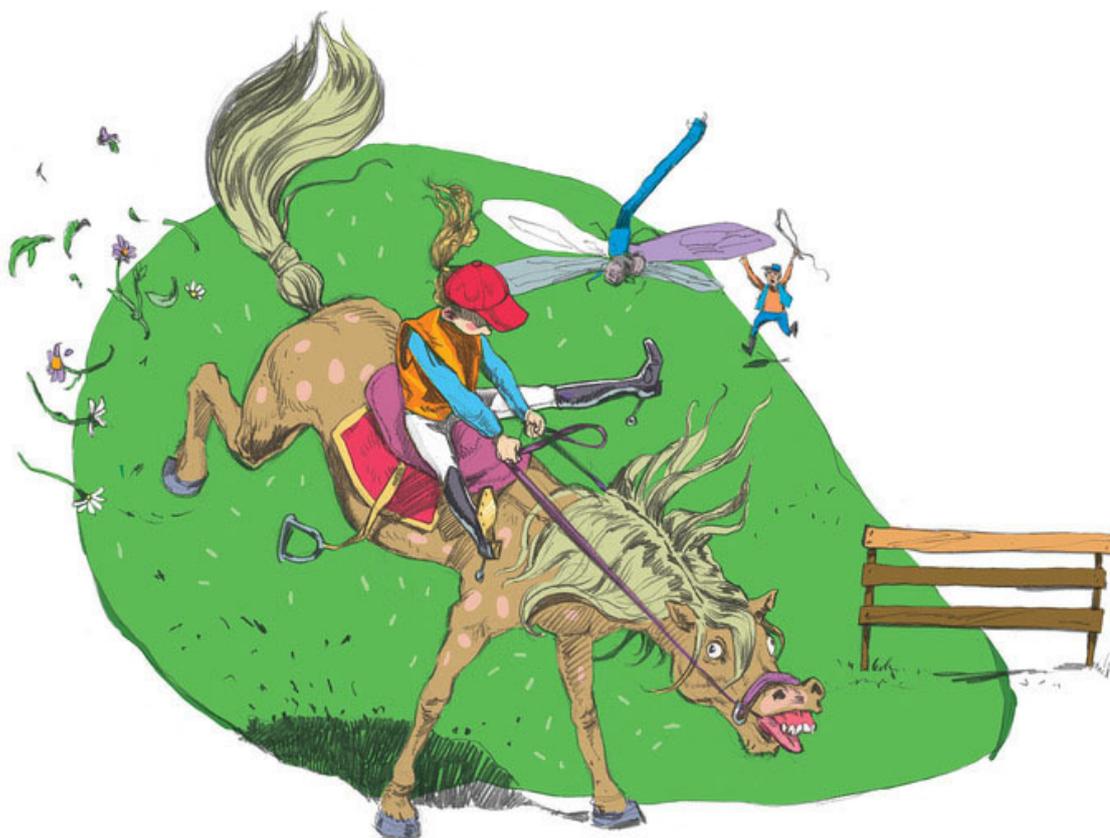
Мама холодно отвечала, что главное – мужчина должен иметь блестящий ум, чистые уши и аккуратно подстриженные ногти.

– И не пахнуть, как лошадь Пржевальского! – в конце всегда добавляла мама и требовала всех предъявить вышеуказанные ногти и уши. Даже папу!

Папа увертывался от мамы, бегал от нее по квартире, а потом сам хватал ее в охапку и начинал целовать. Всё это было очень весело!

Еще у Беллы была лошадь. Настоящая, живая! И не пахучая лошадь Пржевальского, а кобыла ахалтекинской породы. Ее звали Ромашка. Жила она в конюшне за городом. И Белла по выходным ездила к ней. Лошадка была с характером. Она любила есть вкусное, а вот катать кого-нибудь на себе она терпеть не могла. Даже Беллу.

Белла всегда приносила морковку, яблоки и сахарок для своей лошадки. Ромашка, фыркающая и тыча в ее руки мягкими губами, с удовольствием лопала угощение.

Но, когда дело доходило до того, чтобы взнуздать и оседлать ее, в Ромашку как будто бесился. Она начинала брыкаться и кусаться, и катание, не начавшись, заканчивалось.

– У-у, тигра лютая! – говорил конюх Петрович и уводил вредную Ромашку наматывать круги в загоне. А Белле давали смирную белую кобылу Маркизу или, того хуже, пони Пончика.

Белла считала себя совсем взрослой – еще бы, ей было уже девять лет! – и ненавидела ездить на Пончике как какая-то первоклашка! Про себя она называла ленивого пони «табуреткой». Ей было просто стыдно кататься на каком-то Пончике в своем красивом костюмчике для верховой езды и замечательных сапожках со шпорами. Такой красоте надлежало скакать по прериям на вороном жеребце Маршале – лучшем скакуне из всей немаленькой конюшни! Белла тайком уже налаживала с ним контакт с помощью морковки и сахара, и Маршал благосклонно принимал дары и с одобрением тряс гривой.

Зато папа обожал Ромашку. Кататься он не умел, но ему и не надо было. Лошадка действовала на него как лекарство! Он обнимал ее за шею, прижимался щекой к Ромашкиной голове и закрывал глаза. Лишь иногда, не открывая глаз, папа что-то говорил ей на ухо, а Ромашка внимательно слушала и тихонько пофыркивала, как будто отвечая. Папа мог так стоять часами.

Мама ужасно ревновала папу к лошади.

– Вот почему ты со мной так не обнимаешься? – уперев руки в боки спрашивала она у папы.

Смущенный папа мямлил, что мама через пятнадцать минут начинает вырываться и убегает от него по своим делам. А с Ромашкой он постоит час-другой и потом как новенький. Словно и не было тяжелой трудовой недели – усталость как рукой снимает!

Мама сказала:

– Ладно, лечись, хорошо хоть лошадь помогает, а не крокодил! Но в эту вашу «лошадню» я больше ни ногой!

Однажды доведенная Ромашкой и Пончиком до отчаяния Белла мрачно шла по загону.

«Противная Ромашка! Глупый Пончик!». Она ничего не видела перед собой и остановилась, ударившись лбом о стремя Маршала. Искры вперемешку со слезами брызнули из прекрасных глаз Беллы!

– Хорошо, что не сзади подошла, – сказал седлающий жеребца Петрович, – могла и головы лишиться!

Тут Белла вспомнила первую заповедь всадников: никогда не подходи к лошади сзади. Даже к своей. Она может инстинктивно брыкнуть тебя копытами так, что даже Халку мало не покажется. Потому что сзади к бедным лошадам сто тысяч лет подкрадываются волки и всякие прочие тигры со львами, чтобы напасть и съесть несчастных животных. Они и привыкли сначала лягаться, а потом смотреть, кто там пришел к ним в гости.

Тут у Петровича зазвонил телефон.

– Алло, слушаю Вас, – сказал конюх. В трубке пророкотал мужской голос.

– И вам не хворать, Василий Иванович! – бодро ответил на приветствие Петрович. –

Что, сегодня не будете? А я уже Маршала оседлал... Конюх закончил разговор, убрал телефон и повернулся к жеребцу:

– Ну, Маршал, пошли круги наматывать, не приедет твой хозяин. Тут Петровича окликнули из конюшни. Он привязал поводья к изгороди и сказал Белле: – Дочка, постой тут с Маршалом, чтоб ему не скучно было, я мухой! – и, подмигнув девочке, потрусил к конюшне. Решение пришло мгновенно. Белла отвязала поводья и лихо взлетела в седло.

Маршал, который мирно щипал траву, даже не вздрогнул – легкая как перышко Белла, видимо, не вызвала у него ощущение всадника. Но когда девочка вонзила ему шпоры в бока, Маршал от неожиданности подпрыгнул, захрапел и рванул в неизвестном направлении.

Пока обезумевший от страха за Беллу Петрович и сотрудники конюшни нашли это самое направление, прошло три часа. Маршал унес Беллу за пять километров к какой-то речке и там остановился, чтобы попить водички и передохнуть. Тут-то их и обнаружили вспотевшие рейнджеры.

Когда Петрович успокоился, он объяснил Белле, что ей несказанно повезло, что Маршал не выкинул ее из седла. Вот коварная Ромашка скакала бы как коза, пока не сбросила бы седока!

Правда до того, как успокоиться, Петрович пару раз непедagogично хлестнул Беллу плеткой по попе. Но девочка понимала, что попало ей за дело. Хорошо, цела осталась! А так Петрович был бы кругом виноват – не уследил. Он-то с ней как со взрослой, а она...

Мама с папой не узнали об этой истории.

Белла с Петровичем решили ничего не рассказывать, а то – прощайте лошадки навсегда!

А Белла с тех пор как-то разом повзрослела, разобралась со своими капризами. И вместе с Петровичем они так приструнили строптивую Ромашку, что она стала как шелковая.

Хочешь, чтобы мир вокруг тебя изменился, начни с себя!

ИСТОРИЯ 3

О Степане и Капитане

У Степашки была большая семья. Да такая дружная, что впору ее было заносить в книгу рекордов Гиннеса как самую дружную семью на свете. Все жить друг без друга не могли и постоянно встречались, праздновали вместе дни рождения и всякие другие замечательные события. Иногда приедут в гости на денек, да и задержатся на недельку – не могут расстаться!

Есть круговорот воды в природе, а у Степки был свой круговорот – в семье. Он все время перемещался: к бабушке с дедушкой, к прабабушкам, на дачу, к дядям и тетям, ко второй бабушке на Азовское море и с родителями в отпуск. Это было весело!

Правда, иногда он так запутывался, где он и с кем, что папу называл дедушкой, а маму – тетей.

Вот бабушку нельзя было перепутать ни с кем. Она была заведующей детского садика. Все говорили – у нее не забалуешь. Когда она входила в комнату, то по стойке смирно вставали и дедушка, и папа, и кот Бонифаций. Даже цветок в горшке, который обычно свисал во все стороны, при бабушке превращался в высокую стройную пальму.

Она у всех проверяла чистоту ногтей и ушей, и, если ногти были грязные, а уши не чищенные, что тут начиналось!

– Петя, это что у тебя за чернозем под ногтями? Морковку решил выращивать? – проходя по коридору садика, говорила она, – Кто тебя сегодня забирает? Папа? Вечером пусть ко мне зайдет. А пока – марш чистить ногти в ванную комнату!

– А это что за персонаж русских народных сказок? Ах, это ты, Леночка! А я уж испугалась, что сама Баба Яга к нам пожаловала! Кто тебя причесывал – снежный человек? Мама!? Пусть вечером ко мне зайдет на курсы стилистов. И пойдем-ка со мной, поправим твой стог сена на голове.

– Ну-ка, Ванечка, покажи ушки. Боже мой, да там – месторождение серы! Надо позвонить в правительство, чтобы экскаватор прислали – будем серу добывать да на экспорт продавать! Вот повезло тебе – учиться не надо, работать не надо – только уши подставляй! Кто сегодня за тобой придет, бабушка? Пусть сразу ко мне зайдет, обсудим – почему серу продавать будем!

Родители боялись Степкиной бабушки как огня. И не зря.

– Ой, сразу понятно, что вы – Леночкина мама! Я вас по прическе узнала! Сами можете ходить, как хотите, а Леночка, чтобы с копной нечесаной больше не появлялась. Она ведь такая красивая девочка, как вам не стыдно ее в кикимору превращать!

– Узнаю, узнаю фамильные ногти! Если у Пети под ними огород, то у вас – картофельное поле! Тут без комбайна не обойтись! Сами можете зарастить грязью, но Петю превратить в Бармаглота не позволю! Вас тоже больше на порог садика с такими когтями не пушу!

В бабушкином садике был такой порядок, что даже большие начальники ходили по струнке.

Как-то очень важный генерал приехал забирать внука и попался в бабушкины крепкие руки.

– А, Евгений Михайлович, добрый вечер, рада Вас видеть! Ваш-то Сева ни кровать застилать не умеет, ни со столовыми приборами управляться, ни, простите, попу подтереть после больших дел не может. Это что у нас вся армия такая?

Генерал краснел, бледнел и обещал, что они с Всеволодом исправятся. Бабушка не громко, но убедительно скомандовала:

– Крр-ру-гом марш!

Степа сам видел, как генерал с внуком, печатая шаг как на параде, вышли из садика. Через месяц Севу было не узнать: кровать заправлена, ногти и уши сверкают! И с криком «ура!» ел манную кашу, хотя Степка точно знал, что Сева ее ненавидит!

Генерал на радостях хотел назначить бабушку командиром гвардейской воздушно-десантной дивизии, чтобы бабушка сделала из нее образцовую – всем на загляденье!

Все смеялись, а ведь он серьезно предлагал!

Дедушка сказал Степашке, что в армии дела наладить каждый сможет, а вот в садике – только бабушка, там генералы не помогут.

Степка, глядя на Севу, подтянулся, стал более дисциплинированным. От других ему тоже захотелось военной четкости. И когда в садике воспитательница вечером спросила:

– Чо ли кто за тобой придет сегодня?

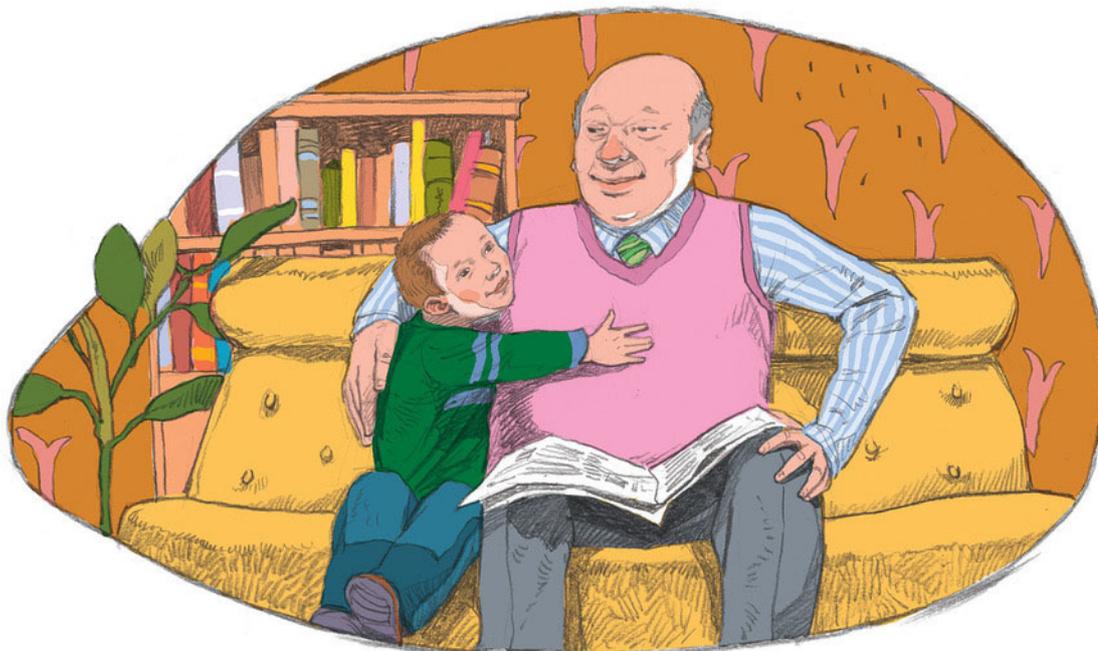
Он строго ответил:

– Не «чо ли», а мой папа, Сергей Владимирович! Воспитательница так и стояла с открытым от удивления ртом, пока папа его не забрал домой. Вы уже поняли, что у Степки было очень много двоюродных братьев и сестер.

Кто не знает: это дети маминых и папиных братьев и сестер – Степашкиных дядей и тетей.

Однажды самого маленького братика Артема понесли крестить в церковь. Крещение – это таинство приобщения человека к Богу. Степка первый раз был на этом прекрасном и таинственном обряде. Когда всё закончилось, дед спросил Степу, какие у него впечатления.

– Мне очень понравилось! Круто! – бодро сказал Степка.

– Только я ничего не понял, что царь говорил, кроме слова «аминь»! – Какой царь? – удивился дед, подумал и хлопнул себя по лбу:

– Да это же батюшка!

– Ну да, Царь-батюшка! – сказал Степка. – Красивый такой, важный, с бородой и крестом большим. Все смеялись до слез.

Дедушка объяснил Степе, что цари на Руси прежде правили страной, и все им подчинялись. Звали они себя «хозяева земли русской». Они стали не нужны людям. И теперь их больше нет, а церковь осталась, потому что делает добро людям.

А в церкви служит священник. Зовут его любовно «батюшка», потому что он всем помогает словом Божиим, напутствием, советом. В церковь ходят молиться перед Богом за себя и своих близких.

Церковь учит людей просить прощения у Бога и людей, каяться в плохих мыслях и поступках и прощать других, если они сделали тебе плохо.

Как-то Степашка поспорил с дедушкой. Из-за какой-то ерунды. Дело было на Азовском море. Степа там отдыхал, а дедушка приехал за ним на машине, потому что Степка боялся летать на самолетах. Все говорили, что они иногда падают, вот он и боялся.

Дедушка отдыхал перед дальней дорогой – ехать до дома нужно было почти два дня. Это было тяжело, но дедушка готов был для внука на всё!

Так вот, они гуляли по набережной, и всё было хорошо, но Степка что-то разыгрался, раскричался, начал баловаться. Дедушка делал, делал ему замечания, что так сильно не надо кричать – мешаешь другим людям, но Степа «вышел из берегов». Слово за слово, и он сказал:

– Дед, ты старый ворчун!

Дедушка ни на шутку обиделся и отвел Степу домой. А вечером не стал как обычно разговаривать о машинах, хоккее и электрическом токе.

Степке было стыдно. Он очень любил деда и понимал, что обидел его. Почему иногда всё получается так глупо?! На пустом месте?

Степа наворачивал круги вокруг дедушки, попадался ему на глаза. Думал: вот сейчас дедушка повернется к нему, улыбнется и позовет его гулять или мыть машину. Но не тут-то было! Дед его не замечал, как будто они чужие люди! Степка даже поплакал от отчаяния, но слезы, как известно, делу не помогают. Надо было что-то делать, и он решился.

– Дедушка, а дедушка! – жалобно сказал он.

– Что? – не оборачиваясь, спросил дед, читая газету. Степка сглотнул, говорить почему-то было очень трудно, собрал все силы в кулак и выпалил:

– Прости меня, пожалуйста! Я больше не буду так себя вести!

Давай будем опять говорить!

– Я же старый ворчун?! – улыбнулся дед и отложил газету.

– Нет! Ты не ворчун, ты – Капитан! – радостно закричал Степка и бросился деду на шею. У него словно гора с плеч свалилась. Как это важно – уметь просить прощения!

Конечно, лучше не обижать никого, но если уж так получилось, не надо держать вину в себе. Она будет ныть как больной зуб.

Просите прощения, прощайте других сами и живите счастливо!

ИСТОРИЯ 4

Как прогнать Каку-Макаку

У Кости был смартфон, а у Андрюши не было. Костя ходил со своим смартфоном важный как индюк. Звал он его человеческим именем – Афоня. И этот самый Афоня стал для него и другом, и даже где-то папой с мамой. Вообще, у него была совсем другая жизнь. С самого утра, еще не пописав и не почистив зубы, Костик хватал свой смартфончик и сливался с ним в экстазе. Экстаз – это когда все с тобой играют, наперебой угощают вкуснятиной и разрешают баловаться!

Он одновременно слушал музыку, играл в игры и смотрел мультфильмы по ю-тубу, или попросту – трубе. К завтраку уже было и не разобрать, где Костя, а где Афоня.

Костя был счастлив, а вот его мама и Андрюша не очень.

Мама опасалась за Костино зрение и, как оказалось, была полностью права. А Андрюша просто сгорал от самой неприличной черной зависти. Он раньше и не знал, что это такое – зависть. Она пришла одновременно с Костиным Афоней.

– Здравствуй, Андрюшечка! – сказала зависть. – Давай знакомиться!

Я пришла надолго, скорее всего, навсегда. Только я смогу рассказать тебе всю правду обо всех и научить тебя правильно жить!

– Вот посмотри – Костя гораздо хуже тебя: и бегают медленнее, и учится плохо, а у него смартфон! Разве это справедливо? Разве ты не просил маму с папой купить тебе эту абсолютно необходимую каждому человеку вещь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.